

УДК 81

DOI: 10.18384/2310-712X-2018-2-57-63

НАЗВАНИЕ В ЕГО ОТНОШЕНИИ К ХУДОЖЕСТВЕННОМУ И ЛИНГВО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОМУ ВРЕМЕНИ

Кошечая И.Г.¹, Кузьменко Е.Л.², Макарова В.А.³

¹ *Московский педагогический государственный университет*

119991, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1, Российская Федерация

² *Московский государственный областной университет*

105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация

³ *Московский авиационный институт (Национальный исследовательский университет)*

125993, г. Москва, Волоколамское шоссе, д. 4, Российская Федерация

Аннотация. В статье впервые в лингвистике даётся анализ названия с позиции преломления в нём, с одной стороны, художественного времени (представленного в пяти его типах – сюжетном, досюжетном, надсюжетном, сверхсюжетном и параллельном), и, с другой стороны, лингво-психологического времени в трёх его зонах (псевдovремени, собственновремени и антивремени). Предлагаемый в статье способ рассмотрения названия вне связи с текстом раскрывает его ахроническую сущность, сохраняя за названием статус текстологической единицы, выпадающей при этом как из сферы художественного времени, так и из сферы лингво-психологического времени. Однако симбиоз названия с художественным временем и его преломление в зонах лингво-психологического времени оказывают влияние на название. Оно теряет свой ахронический статус, превращаясь в текстологически панхроническую единицу, потому что название декодируется за счёт момента речи, который может или совпадать с описываемым в произведении действием, или предшествовать ему, или же следовать за ним.

Ключевые слова: художественное время, лингво-психологическое время, досюжетное время, сюжетное время, надсюжетное время, сверхсюжетное время, зона псевдovремени, зона антивремени.

THE TITLE IN ITS RELATION TO LITERARY AND LINGUO-PSYCHOLOGICAL TENSE

I. Koshevaya¹, V. Makarova², E. Kuzmenko³

¹ *Moscow State Pedagogical University*

1/1 M. Pirogovskaya ulitsa, Moscow 119991, Russian Federation

² *Moscow Region State University*

10A ulitsa Radio, Moscow 105005, Russian Federation

³ *Moscow Aviation Institute (National Research University)*

Volokolamskoe shosse, Moscow 125993, Russian Federation

Abstract. The article deals with the titles of literary masterpieces first viewed from the position of refraction of its both tenses: the literary tense in its interconnection of types (subject tense, beforesubject tense, oversubject tense, supersubject tense and parallel tense), and the linguo-psychological tense in its 3 tense zones (proper tense zone, pseudo-tense zone and anti-tense zone). The kind of interpretation of a title (independently of text) reveals its achronic nature when the title is considered as a structural component of a text but excluded from the scope of literary and linguo-psychological tense. However the title is affected by its refraction in linguo-psychological tense zones and the symbiosis of the title itself and the literary tense. Thus the title loses its achronic nature and acquires the character of the panchronic text unit due to the fact that the title is decoded by means of speech moment that may coincide with the scene described in a literary work or come before it, or come after it.

Key words: literary tense, linguo-psychological tense, beforesubject tense, subject tense, oversubject tense, supersubject tense, proper tense zone, anti-tense zone, pseudo-tense zone.

Приступая к анализу названия в его временной интерпретации, сразу оговоримся, что в поле нашего зрения не входит ни бифункциональная сущность названия, ни его соотносённость с глубинным и поверхностным уровнями текста, ни его частные различия при отнесённости наименования к произведениям различного жанра (поэмам, романам, повестям, стихотворениям, сонетам, трагедиям, комедиям, драмам и т. д.), поскольку эти вопросы уже были рассмотрены в ряде вышедших монографий и в диссертациях (см. П.А. Смородина [4], А.В. Харламов [5], А.С. Шелепова [6] и др.).

Нас интересует непосредственно темпоральная сущность названия в целом вне его жанровой, уровневой и качественной отнесённости к следующему за ним тексту. Свою задачу мы видим в анализе названия в плане его соотносённости с художественным, лингво-психологическим и объективным временем. Считаем необходимым обозначить понятийные границы используемых терминов «панхронизм» и «ахронизм», отвечающих задачам нашего исследования. В нашем понимании панхронизм предполагает, что

вечно текущее время преломляется в нашем сознании как имеющее свои условные темпоральные границы, тогда как ахронизм допускает, что время существует вне нас, вне нашего сознания и не имеет своих границ.

Анализ показал, что даже при наличии нечётких временных форм (лексических или ситуативно описательных), которые часто встречаются в названии как повторение первых строк стихотворений в форме инфинитива или отрицания (типа: «Средь шумного бала случайно...», или «Не пой, красавица, при мне // ты песен Грузии печальной», или “Live with lightning” и т. д.), временная отнесённость названия трудно выводима.

Происходит это в силу того, что, во-первых, в названии не наблюдается разделения художественного времени на типы досюжетного, сюжетного, надсюжетного или сверхсюжетного времени (не говоря даже о таких дополнительных типах, как параллельное и др.) [2, с. 17, 18]; во-вторых, в названиях не только с инфинитивом, императивом или отрицанием, но и с именами существительными отсутствует разделение художественного времени

на психолингвистические зоны (собственно времени, псевдвремени и антивремени [1, с. 12–14]); в-третьих, не будучи непосредственно связано ни с художественным временем, ни с зонами психолингвистического времени и не повторяя их, название тем не менее имеет глубинную, т. е. опосредственную связь с ними. Поэтому его можно отнести к текстологическим единицам, отмечая при этом его относительно автономный текстологический статус. Тем не менее, проведённый анализ названия в его относительной обособленности от текста позволяет с полным основанием утверждать его ахроничный характер, оппозиционный тексту как текстологической единице.

При ретроспективном совмещении названия с текстом одним из доминантных признаков названия является симбиоз трёх лингво-психологических временных зон (собственно времени, антивремени, псевдвремени) и художественного времени с названием, которое в этом случае включает все или почти все типы (досюжетное, сюжетное, надсюжетное, с возможным наличием в тексте сверхсюжетного и параллельного).

Следовательно, название, не включающее в себя ни одного из темпоральных типов художественного времени, является нейтральным и в своём выражении передаёт значение ахроничности. Это обстоятельство не позволяет говорить об отнесённости названия и к зонам лингво-психологического времени.

Соответственно, поскольку название связано и с активной открытостью (в силу своей ахроничности), и с конкретизирующими фактами художественного времени (в силу своей связи с последующим текстом, который ретро-

спективно возвращается к названию) можно говорить о следующих фактах.

Во-первых, такая отнесённость является суммарной. Она не распадается на моменты речи, а потому в названии выражена в высшей степени обобщённо.

Во-вторых, она, т. е. обобщённость, проявляясь исключительно через систему ретроспективного возврата на название, соотносит его не с какой-то одной из конкретно называемых временных лингво-психологических зон (все они в тексте оказываются непременно задействованными, и очень трудно найти текст, выполненный в рамках какой-то одной из трёх темпоральных зон), а со всеми ними в определённой последовательности, которая диктуется содержанием текста.

Следовательно, можно утверждать, что ретроспекция от текста к названию даёт временную конкретизацию наиболее обобщённого характера. Иными словами, в названии имеет место детализация неконкретно обобщённого характера текста, так как в названии нет детализации художественного времени на собственно время (т. е. текущее в момент речи, т. к. момент речи в названии отсутствует в связи с обобщённым характером названия), или на псевдвремя (так как оно воспринимается нами как время, несовместимое с моментом речи), или на антивремя (потому что это время воспринимается как не наступившее и не совпадающее с моментом речи, а как следующее за моментом речи).

Обязательный дуализм неразрывного единства названия и содержания основывается в первую очередь на факторе временной связи названия и последующего текста. Само по себе название не содержит в себе темпоральной характеристики героя или со-

бытия, о котором заявлено в нём. Название в этом плане даёт реципиенту лишь кодовый ориентир, направляя его мысль на целевую установку, которую автор намерен изложить в предлагаемом тексте (типа: «Герой нашего времени», «Повесть о настоящем человеке», «Macbeth», «The comedy of errors», «The Forsyte saga» и т. д.).

Итак, будучи связано с текстом как часть общего произведения, название получает только лишь психологически лингво-временную отнесённость. Тем не менее такая отнесённость не позволяет рассматривать название как темпорально маркированное, поскольку само по себе оно не проявляет себя в трёх вышеназванных лингво-психологических временных зонах собственно времени, антивремени или псевдвремени. Однако отмеченный выше симбиоз позволяет ввести название в общую сферу художественной темпоральности. Такое введение обязательно носит ретроспективный характер. Он связывает название с исторически оговорённой эпохой, т. е. с разделением времени на периоды, которые по отношению к объективному времени являются в высшей степени субъективными. Тем не менее в ретроспективной позиции название утрачивает присущий ему ахронизм и приобретает определённые черты панхронизма, хотя этот панхронизм является не объективным, а условным. Например, в названии «На войне как на войне» нет конкретизации, о какой именно войне идёт речь, и читатель не может понять это до тех пор, пока он не ознакомится с текстом. И тогда свойственная названию ахрония приобретает характер панхронии, т. е. временной соотнесённости с конкретной войной и определённой эпохой.

Таким образом, название как единица текстологии и как составной компонент произведения – это ещё и форма художественного времени, выполняющая следующую функцию, а именно – название оказывается темпорально нагруженным, так как функционирует в своей прямой и обратной связи с текстом, где наблюдаются три взаимосвязанные позиции:

а) начальная позиция, имеющая ярко выраженный ахроничный характер, позволяющий воспринимать название и в содержательном плане как закодированную структуру, и во временном плане как структуру, требующую своего декодированного выражения в рамках следующего за ним текста, перспективного в своей пролонгированной основе;

б) прямая позиция – перспективная и в этой основе ведущая читателя или зрителя от начала текста до его завершения, когда используются все присущие языку средства выражения для включённых в него психо-лингвистических зон в описание исторической эпохи, в недрах которой раскрывается содержательная фабула сюжета и формируются темпорально временные границы, субъективно выделяемые автором в тот или иной отрезок художественного времени, требуемый по смыслу;

в) обратная позиция – ретроспективная в своей основе, возвращающая читателя к названию в плане осмысления, а в ряде случаев и переосмысления названия как с точки зрения его содержания, так и с точки зрения отнесённости содержания к тому историческому условно временному периоду, который положен в фундамент построения текста, являясь временем художественным.

Такое соотношение позиций, характеризующее название как субъективно темпоральную единицу текстологии, очерчивает временной корпус произведения, указывая на прямую взаимозависимость временной характеристики названия и ретроспективного влияния художественного времени (со всеми составляющими его типами: сюжетным, досюжетным, сверхсюжетным, надсюжетным и параллельным [2, с. 12–14]). Они существуют в художественном времени не только сами по себе, а становятся частями названия, поскольку, с одной стороны, раскрывают название в его перспективном постижении сюжетной фабулы от начала до её окончания, и, с другой стороны, они характеризуют эпоху как исторически выделенный людьми временной период в его ретроспективном постижении после прочтения текста и мысленного возвращения к сути названия.

Таким образом, можно выделить следующие характерные признаки названия.

1) Название в его автономном качестве всё равно остаётся той текстологической единицей, которая отмечена ахронической связью по отношению к следующему за ним литературному произведению, но в симбиозе с художественным временем название раскрывает себя параллельно не только с ним, но и с декодирующим его лингвопсихологическим временем, наполняясь содержанием, которое поступает в него от всех трёх зон лингвопсихологического времени.

Само художественное время, раскрывая себя параллельно с декодированием названия, привносит в название панхроническое значение. Здесь наблюдается следующее. Наполня-

емость названия за счёт описательного раскрытия художественного времени в трёх темпоральных зонах лингвопсихологического времени идёт параллельно с описательно-временным раскрытием названия, т. е. с его панхронизацией. Чем глубже мы вникаем в содержание, тем чётче обрисовываются смысловые контуры названия в его временной отнесённости.

2) Изначальная ахроничность названия совпадает с его временной ахроничностью, делающей его текстологической единицей, темпорально связанной с художественным содержанием текста.

3) Распадение названия на психолого-лингвистические зоны лингвопсихологических отношений переносит его в те сферы времени, где оба они – название и художественное время – являются формами передачи определённого условно исторического временного периода, что позволяет названию приобретать статус панхронии.

При этом не следует забывать, что художественное время по своей сути (так же, как и название) ахронично. Однако, будучи изначально ахроничным, художественное время раскрывает себя через составляющие его типы (от досюжетного до сверхсюжетного) и, таким образом, как бы сливается с названием, становясь панхроничным.

И наконец, сам смысловой симбиоз позиционного декодирования темпоральных отношений внутри названия есть не что иное, как принцип тождественного уравнивания названия с художественным временем [3, с. 32, 33]. Название, само являясь составляющим компонентом художественного времени, в своём декодировании строится на последовательно пошаговом раскрытии позиционных связей с текстом.

Таким образом, название хоть и входит в общую область художественного времени, но существует в ней не на субординационном положении, а на правах координационного равенства. Это подтверждается общностью их временного статуса, функционально подчиняющего себе все остальные части художественного времени и равнозначно раскрывающего темпоральную сущность названия.

На наш взгляд, особого внимания заслуживает тот факт, что именно эта сущность несёт в себе сему изначальной ахронии, трансформирующуюся в формирование такого периода художественного времени, который в резуль-

тате оказывается условно соотнесённым с панхронией исторических эпох.

Для нас в рассматриваемом аспекте важно подчеркнуть следующее: во всех случаях название, предваряя содержание озаглавленного им текста, не несёт в себе сему тождества с определённой психологической временной зоной. Такая отнесённость, безусловно, существует, но не как время, зафиксированное в названиях, а как время, конкретно совпадающее с содержанием произведения, внутренне связанного с описанием эпохи, на фоне которой оно развивается.

Статья поступила в редакцию 15.12.2017

ЛИТЕРАТУРА

1. Кошевая И.Г., Макарова В.А. Категория художественного времени как функциональная доминанта в создании текста // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2017. № 4. С. 8–15.
2. Кошевая И.Г., Макарова В.А. Текст в рамках различных типов художественного времени // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2017. № 3. С. 14–19.
3. Свиридова Л.К. Категория тождества как основная категория речевой композиции языка // Язык: категории, функции, речевое действие: материалы IX научной конференции с международным участием, Москва–Коломна, 14–15 апреля, 2016. Москва: Московский государственный педагогический университет; Калуга: Государственный социально-гуманитарный университет, 2016. Вып. 9. Ч. 1. С. 146–148.
4. Смородина П.А. Название как бифункциональная единица текста: дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. 207 с.
5. Халаимова А.В. Взаимодействие досюжетного и сюжетного времени в тексте: дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. 186 с.
6. Шелепова А.С. Название как кодовая единица текста: дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. 150 с.

REFERENCES

1. Koshevaya I.G., Makarova V.A. [Category of artistic time as a functional dominant in creating the text]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2017, no. 4, pp. 8–15.
2. Koshevaya I.G., Makarova V.A. [The text in the context of various types of art]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2017, no. 3, pp. 14–19.
3. Sviridova L.K. [Category of identity as a basic category of the verbal composition of the language]. In: *Yazyk: kategorii, funktsii, rechevoe deistvie. Materialy IX nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem (14–15 aprelya, Moskva–Kolomna)* [Language: category, func-

- tion, the speech act. Proceedings of the IX scientific conference with international participation (April 14-15, M–Kolomna)]. Moscow, Moscow State Pedagogical University Publ.; Kaluga, State Social and Humanitarian University Publ., 2016, iss. 9. no. 1, pp. 146–148.
4. Smorodina P.A. *Nazvanie kak bifunktsional'naya edinitsa teksta: dis. ... kand. filol. nauk* [Name as bifunctional unit of text: PhD thesis in Philological sciences]. Moscow, 2009. 207 p.
  5. Khalaimova A.V. *Vzaimodeistvie dosyuzhetnogo i syuzhetnogo vremeni v tekste: dis. ... kand. filol. nauk* [Interaction of pre-story and story time in the text: PhD thesis in Philological sciences]. Moscow, 2008. 186 p.
  6. Shelepova A.S. *Nazvanie kak kodovaya edinitsa teksta: dis. ... kand. filol. nauk* [The name as a code unit of the text: PhD thesis in Philological sciences]. Moscow, 2003. 150 p.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Кошечкина Инна Георгиевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры методики преподавания иностранных языков Московского педагогического государственного университета;

e-mail: sviridova.l.k@hotmail.com

Макарова Вера Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры И-12 факультета иностранных языков Московского авиационного института (Национального исследовательского университета);

e-mail: belief-m@yandex.ru

Кузьменко Евгения Львовна – доктор филологических наук, заведующий кафедрой композиции Московского государственного областного университета;

e-mail: kel_mpu@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Inna G. Koshevaya – Doctor in Philological sciences, professor at the Department of language teaching methods, Moscow Region State University;

e-mail: sviridova.l.k@hotmail.com

Vera A. Makarova – PhD in Philological sciences, associate professor at the Department I-12 of the Faculty of foreign languages, Moscow Aviation Institute (National Research University);

e-mail: belief-m@yandex.ru

Eugeniya L. Kuzmenko – Doctor in Philological sciences, head of the Department of composition, Moscow Region State University;

e-mail: kel_mpu@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Кошечкина И.Г., Макарова В.А., Кузьменко Е.Л. Название в его отношении к художественному и лингво-психологическому времени // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2018. № 2. С. 57–63.

DOI: 10.18384/2310-712X-2018-2-57-63

FOR CITATION

Koshevaya I.G., Makarova V.A., Kuzmenko E.L. The title in its relation to literary and linguo-psychological tense. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2018, no. 2, pp. 57–63.

DOI: 10.18384/2310-712X-2018-2-57-63